

Как и говорила Бона, они были одеты в платья, сотканые из элементов. Теперь Мелия только надеялась, что Бона не слишком разволнуется.

Она действительно не хотела бы бегать голой на глазах у всех.

Она молилась, чтобы Бона тоже не хотела бы такого позора... для дракона.

Храм драконов был похож на человеческую церковь — торжественный, величественный.

Уважаемый старейшина драконов прочистил горло и сказал:

— Сегодня, под взглядом Бога Драконов, мы собрались здесь, чтобы в присутствии всех рас стать свидетелями священного бракосочетания Боны Инграму и Мелии Флоранберг.

Услышав свою фамилию, Мелия вздрогнула, но старейшина драконов не проявил никакого недовольства.

Бона знала, о чем она думает, и улыбнулась ей:

— Не волнуйся.

— С вами рядом, — тихо ответила Мелия, — мне не о чем беспокоиться.

Бона крепче сжала ее руку.

— Это торжественный момент, сочетание личной свободы и разума, поэтому он не является опрометчивым или необдуманным, а напротив, исполненным благочестия и серьезности. Сейчас двое новобрачных соединятся в этом священном браке. Если у кого-то есть веские причины, чтобы доказать, что их союз не является законным, пусть выскажется сейчас или молчит навсегда.

Приглашенные гости молча наблюдали за этим моментом, и, к удивлению Мелии, никто из драконов не выступил против.

Это совсем не походило на ожидаемую сцену, где они столкнутся с тысячами обвинений и проклятий, где они будут вместе, несмотря на все препятствия.

Где же обещанное «даже если не будет свадебного платья, церемонии, благословений, я буду с тобой, несмотря на все тернии»?

Старейшина продолжил:

— Я требую и предупреждаю вас обоих: если кто-то из вас знает, что ваш союз в этом священном браке может быть незаконным, вы должны немедленно признаться. Помните: без разрешения Бога Драконов ни один брак не является законным.

Горло Мелии сжалось, но ее улыбка оставалась прекрасной.

— Я клянусь перед Богом Драконов, что моя любовь к Мелии Флоранберг законна и взаимна, — торжественно произнесла Бона.

Голос Мелии дрожал от напряжения:

— Да, я тоже.

— В этот священный момент, — старейшина повернулся к Боне, — Ваше Величество, вам нужно кольцо.

Платье Боны было ярче и пышнее, чем обычно.

На ней не было видно места, где можно было бы спрятать кольцо.

Мелия подумала: «Ты ведь не собираешься создать его из элементов?»

Если ты действительно это сделаешь, я точно не буду тебе улыбаться и сразу же уйду.

Бона с усмешкой посмотрела на старейшину драконов.

Старейшина, поняв намек, достал из рукава кольцо и передал его Боне.

Два кремово-белых кольца сверкали в свете ламп.

Мелия не могла понять, из какого они материала.

— Согласны ли вы в этом священном браке принять Мелию Флоранберг как свою возлюбленную и жить вместе под руководством Бога Драконов? Обещаете ли вы любить ее, уважать, утешать, заботиться о ней и в течение всей вашей вечной жизни, — старейшина сделал паузу, — не изменять ей и быть верной?

— Согласна, — торжественно ответила Бона.

— Согласны ли вы в этом священном браке принять Бону Инграму как свою возлюбленную и жить вместе под руководством Бога Драконов? Обещаете ли вы любить ее, уважать, утешать,

заботиться о ней и в течение всей вашей вечной жизни не изменять ей и быть верной?

— Я... — на мгновение она не могла произнести ни слова.

Бона с удивлением и напряжением смотрела на нее.

— Согласна.

Бона вздохнула с облегчением, и ее напряженные плечи сразу расслабились.

Бона опустилась на одно колено:

— Мы никогда не расстанемся, даже перед лицом смерти. Я когда-то думала о том, чтобы отпустить тебя. Но я уверена, что это было бы больнее, чем смерть.

Она ждала.

Не того, что Мелия придет к ней, а того, что она сможет отпустить ее с чистой совестью и искренне пожелать ей счастья.

Но она вернулась.

— Я, Бона Инграму, принимаю тебя, Мелия Флоранберг, как свою возлюбленную, отныне и навсегда. Я буду любить тебя, уважать и дорожить тобой, несмотря ни на что, будь то радость или горе, богатство или бедность, здоровье или болезнь. Даже смерть не сможет разлучить нас. Я клянусь перед Богом Драконов и обещаю исполнить свою священную клятву.

Когда Бона произносила эти слова, ее взгляд был полон искренности.

Мелия не смотрела ей в глаза, она протянула руку к Боне.

— Я, Мелия Флоранберг, принимаю тебя, Бона Инграму, как свою возлюбленную, отныне и навсегда. Я буду любить тебя, уважать и дорожить тобой, несмотря ни на что, будь то радость или горе, богатство или бедность, здоровье или болезнь. Пока смерть не разлучит нас. Я клянусь перед Богом Драконов и обещаю исполнить свою священную клятву.

Кольцо было надето на палец.

Мелия не знала, из какого оно материала.

Мягкое, чистое на ощупь.

Бона встала, и Мелия надела кольцо на ее палец.

— Твой кубок никогда не опустеет, потому что она станет источником жизни в твоём кубке, она будет светить тебе в темноте, как эта свеча...

Старейшина еще не закончил, как Бона уже сняла фату с Мелии.

— Ты моя.

Взгляд Боны был ярким.

Когда их глаза встретились, между ними не было расстояния.

Сказать, что этот поцелуй был лишен желания, было бы неправдой.

Сказать, что он был чистым и невинным, тоже было бы неправдой.

Этот поцелуй был полон нежности и страсти.

Они были так близки, что почти не могли дышать, поддерживая жизнь лишь дыханием друг друга.

Огромные крылья Боны внезапно обернулись вокруг них.

Плотно, без единой щели.

Но их одежда осталась нетронутой, ничто не исчезло.

— Я не хочу, — Бона отпустила покрасневшую Мелию, тяжело дыша, — чтобы кто-то видел тебя такой.

Мелия, глядя на лицо королевы, сказала:

— Не думай, что я хочу этого.

Поцелуй — не лучший способ утолить желание.

Желание может превратить самый твердый лед в пыль.

Как разум может победить инстинкт?

Они снова поцеловались.

— Церемония еще не закончена... мм...

— В такие моменты думай только обо мне.

Старейшина с сожалением посмотрел на неподвижные крылья и сказал:

— Объявляю, что церемония бракосочетания успешно завершена. Благодарю всех за присутствие.

Драконы встали и захлопали.

Церемония закончилась, и гости разошлись.

Это не было связано с холодностью драконов, просто Бона не дала им возможности проявить энтузиазм.

Подарки и деньги были приняты, но им даже не дали возможности выпить.

Нет, даже как следует рассмотреть невесту.

— До какого момента ты собираешься целоваться? — воздух внутри крыльев становился все более душным и горячим, ведь там не было кондиционера.

— Я надеюсь, что навсегда, — с нежностью сказала Бона.

— Хм, думаю, я умру от голода или жажды, — испортила настроение Мелия.

Бона слегка ударила ее.

— Я не позволю тебе умереть.

Мелия пробормотала:

— Я сказала, что это я хочу.

— Даже думать об этом нельзя.

Мелия обиженно потерла голову.

Бона посмотрела на нее:

— Сожалеешь?

Мелия быстро кивнула, а затем так же быстро покачала головой.

Настоящий вопрос на грани жизни и смерти.

Если бы она ответила «да», ее бы точно сожгли, правда?

— Что это значит? — улыбнулась Бона.

Мелия почувствовала, как холод пробежал по спине.

В этот момент лучше ничего не объяснять.

Мелия потянула за воротник, делая вид, что ничего не слышала:

— Как жарко.

Бона не стала углубляться.

Пальцы Мелии были немного пухлыми, как у подростка, без выраженных костяшек или вен. Если проследить за ее рукой, можно было увидеть слегка расстегнутый воротник, под которым виднелись округлые ключицы, блестящие, как жемчуг.

Это было тело еще не до конца сформировавшейся девушки.

Но горло Боны пересохло.

Крылья раскрылись.

Мелия жадно вдыхала свежий воздух.

— Мелия.

— Да.

— Я люблю тебя.

Бона подняла Мелию в воздух.

Она направилась к дворцу.

Там находились покои Боны.

Сейчас она хотела сделать кое-что очень важное.

Сразу же.

<http://bllate.org/book/15104/1411623>